

Остальные два охранника, увидев это, попытались атаковать Су Юя с боков, но он не позволил им это сделать, оттолкнувшись ногой и взлетев в воздух, чтобы отбросить их ударом ноги. Однако, воспользовавшись моментом, Лао Лу надавил всей своей силой и всей массой тела обрушился на Су Юя, используя свой вес как оружие. Его тело весом почти триста цзиней свалило Су Юя на землю.

Су Юй ударился спиной о землю, и перед глазами у него потемнело. Он едва не потерял сознание, и кровь хлынула изо рта. Казалось, все внутренние органы сместились. Он тут же ударил ладонью по плечу Лао Лу, пытаясь оттолкнуть его.

Плечо Лао Лу хрустнуло, но он крепко вцепился в землю, крича:

— Быстрее, убейте его!

Двое, которых Су Юй отбросил ногами, медленно поднялись. Один из них бросился к цепи на руке Су Юя и изо всех сил потянул ее, а другой схватил кирку и замахнулся, чтобы ударить Су Юя по голове.

Острие кирки все увеличивалось в глазах Су Юя...

...

На мелководье у реки.

Мистер Чжоу, едва удерживая равновесие, побледнел. Он не мог понять, нормален ли такой уровень вибрации от взрыва, но его масштабы вызывали у него тревогу.

Когда он уже собирался отправить людей в шахту для проверки, Ло Сюньфэн, поддерживая одного из сопровождающих мистера Чжоу, выбежал из шахты. Оба были покрыты пылью.

— Мистер Чжоу, беда! В шахте произошел обвал, — тяжело дыша, сказал Ло Сюньфэн.

Его сопровождающий все это время опускал голову.

— Что?! — мистер Чжоу бросился к нему, указывая на Ло Сюньфэна. — Ты же говорил, что все будет в порядке!

Ло Сюньфэн посмотрел на него, и на его запыленном лице появилась хитрая улыбка:

— Конечно, я тебя обманул!

Не успел он закончить, как резко толкнул сопровождающего вперед. Тот, как тяжелый мешок,

упал на мистера Чжоу.

Мистер Чжоу, не ожидая этого, попытался отбиться, но почувствовал сокрушительную силу, отбросившую его на несколько шагов назад. Едва удержав равновесие, он оттолкнул безжизненного сопровождающего и увидел, что Ло Сюньфэн уже сражается с несколькими охранниками на мелководье, и цепей на его ногах больше не было.

— Ты... когда ты восстановил свою внутреннюю силу? — закричал мистер Чжоу.

В ответ на его крик раздался свист ветра от удара ладонью...

— Умри! — закричал охранник, изо всех сил опуская кирку на голову Су Юя.

Металл вонзился в плоть с глухим звуком.

Су Юй широко раскрыл глаза, наблюдая, как злобное выражение лица охранника застыло, кирка выпала из его рук, и он рухнул на землю. За ним показалась фигура Хань Лаоды.

— Прочь отсюда! — заревел Хань Лаода, ударив киркой по голове Лао Лу.

Тот закричал от боли и ослабил хватку. Су Юй воспользовался моментом, одной рукой оттолкнул его, а другой освободился от захвата охранника.

Охранник, поняв, что все потеряно, попытался убежать, но несколько рабочих с кирками преградили ему путь.

— Что... что вы хотите? — он дрожал, отступая, и споткнулся о камень.

Рабочие окружили его, подняли кирки и начали бить. Его крики были ужасающими.

Хань Лаода протянул руку Су Юю, лежащему на земле. Тот немного колебался, но затем взял его за руку и поднялся.

В зале рабочие, разделившись на группы, избивали нескольких еще сопротивлявшихся надсмотрщиков, словно пытаясь вернуть всю боль, которую они пережили за эти дни.

Рабочие уже одержали полную победу.

— Кхе-кхе... — Су Юй одной рукой прижал грудь, другой вытер кровь с губ и поблагодарил Хань Лаоду. — Спасибо.

— Это мы должны благодарить тебя, парень. Ты один против многих, а мы, если бы не вмешались, были бы просто трусами! — Хань Лаода встал, уперев руки в бока.

Он крикнул окружающим:

— Хватит! Свяжите тех, кто еще жив, и пойдете в управу!

Люди остановились, и кто-то снял ключи с надсмотрщиков, пытаясь открыть свои цепи.

Цепи были сделаны грубо, и один ключ часто подходил к нескольким замкам. Те, что не открывались, разбивали кирками.

Су Юй, видя, что люди слушаются Хань Лаоду, спросил:

— Ты действительно их лидер?

— Ха-ха, несколько человек здесь — мои братья с пристани, нас всех обманули. Остальные просто последовали за нами, кто-то должен был первым проявить инициативу, — ответил Хань Лаода, но сам тоже заинтересовался личностью Су Юя. — Парень, ты что, из управы?

— Нет, — ответил Су Юй. — Моего хозяина схватили здесь, и он хотел спасти всех.

— Ты так говоришь, но ведь это ты здесь прятался, получал удары и ранения, — Хань Лаода скрестил руки, выражая недовольство.

Но на лице Су Юя он увидел слабую, но искреннюю улыбку.

— Этот обвал — дело твоих рук и твоего хозяина? — спросил Хань Лаода.

Су Юй не успел ответить, как кто-то подошел и снял с него и Хань Лаоды кандалы. Остальные связали нескольких надсмотрщиков и охранников. Су Юй внезапно бросился к надсмотрщику с окровавленным лбом. Хань Лаода последовал за ним и увидел, что это был надсмотрщик по фамилии Лу.

Су Юй спросил:

— Скажи, в пятнадцатый день этого месяца наверху, в реке утонула девушка. Это сделали ты и тот, по фамилии Цао?

Надсмотрщик посмотрел на него, закрыл глаза и молчал.

— Ты! — Су Юй схватил его за плечо, но прежде чем он успел применить силу, Хань Лаода

ударил его по носу.

— Отвечай, что молчишь? Хочешь, чтобы я тебя прикончил прямо сейчас?

Его кулак, размером с чашу, раз за разом опускался на лицо надсмотрщика. Тот истекал кровью, выплюнул окровавленный зуб и закричал:

— Не бейте, не бейте, я скажу! Это был я и Цао Янь! Тогда эта девушка увидела, как мы перевозили людей, и мы боялись, что она разболтает. Это... это Лао Лу приказал нам!

Судьба сыграла злую шутку: Пинъэр действительно погибла из-за этой нелепой трагедии. Су Юй сжал кулаки, стиснул зубы и стал искать в пещере Цао Яня и Лао Лу. Он увидел Цао Яня, лежащего в луже крови.

Цао Лунь был жестоким человеком, и в пылу ярости люди уже лишили его жизни.

Лао Лу лежал лицом вниз, его лицо было в крови.

— Давайте поднимемся вверх! — глубоко вздохнув, сказал Су Юй всем.

— Но механизм подъемника требует двух человек. Кто останется последним? — спросил кто-то из толпы.

— Я останусь, и еще один человек, — сказал Су Юй.

На лицах людей он увидел сомнение и страх.

— Последнего я отправлю сам, — нахмурился Су Юй.

— Но эта пещера высотой в двадцать-тридцать метров. Как ты поднимешься без веревки? — спросил кто-то.

— Да, и ты так сильно ранен, — добавил другой.

— Ладно, я останусь с парнем! — прервал их Хань Лаода, и на лицах людей сразу же появилось облегчение.

— Эти трусы! — Хань Лаода, вращая механизм, скрипел зубами.

Под его строгим руководством люди выстроились в очередь, по семь человек за раз, и поднимались на платформе.

Хань Лаода посмотрел на Су Юя и увидел, что его лицо стало смертельно бледным, лоб покрылся потом, и он явно сдерживал тяжелое дыхание. Пальцы, державшие рукоять механизма, побелели.

— Эй, парень, ты в порядке? — Хань Лаода начал волноваться, как за Су Юя, так и за свой собственный выход.

— Ничего, — ответил Су Юй, и его бледность лишь подчеркивала упрямство в его глазах.

Какая же у этого человека сила воли, — подумал Хань Лаода.

Последняя группа готовилась подняться на платформу, как вдруг Ли Цюань выскочил из толпы, пытаясь прорваться вперед.

На самом деле, он уже несколько раз пытался втиснуться в очередь, но из-за того, что предал А-Жуя и подлизывался к мистеру Чжоу, люди презирали его и отталкивали в конец очереди. В итоге, с учетом связанных надсмотрщиков и охранников, впереди оказалось тридцать пять человек, и, разделив их на пять групп, Ли Цюань остался последним.

Он, видя, как Су Юй крутит механизм, все больше нервничал, толкаясь и крича:

— Пустите меня, я должен подняться первым!

— Эй! — крикнул Хань Лаода.

— Встань в очередь! — кто-то на платформе ударил его ногой в живот, и он упал на землю.

<http://bllate.org/book/15508/1377384>